Дамблдор, сам того не замечая, достал свою палочку и посмотрел на нее. Гриндельвальд узнал ее. "Конечно, она все еще у тебя. В отличие от меня, ты завоевал ее в честном бою, и никто не может отнять у тебя эту честь".

"Честно говоря, Геллерт, твой нрав меня озадачивает. Я, честно говоря, ожидал, что ты будешь горьким и ненавистным", - наконец признался Дамблдор, удивляясь тому, как изменился характер Гриндельвальда. "Вы были очень горьки, когда вас приговорили к пожизненному заключению в собственной тюрьме".

"О, первые десять лет или около того мне было очень горько, я чувствовал себя несправедливо обиженным. Однако так долго можно продержаться только в полном одиночестве, когда компанию составляет лишь случайный охранник", - объяснил Гриндельвальд, на мгновение закрыв глаза. "Сначала я не замечал, но со временем начал задумываться о своих поступках и сомневаться, стоило ли мне это делать".

Теперь Дамблдор был заинтересован. Гриндельвальд совершил в своей жизни немало темных дел. Может ли это быть возможным...? "И что вы думаете теперь?"

"Что я заслужил каждый день пребывания здесь. Я был ужасным человеком и заслуживаю того, чтобы умереть в этой тюрьме со всей своей виной и сожалениями. По крайней мере, я сохраню свою душу, чтобы получить дальнейшее наказание на другой стороне - в отличие от той безумной тюрьмы с пожирающими души извергами, которую, очевидно, все еще использует ваше Министерство", - признал Гриндельвальд, выглядя еще старше, чем был.

Настоящее раскаяние. Геллерт, возможно, ты не осознаёшь этого, но ты спас свою собственную душу, подумал Дамблдор.

"Использование Азкабана вызывает много споров за пределами Британии - и даже в некоторых кругах внутри нее. Так что вы не одиноки в этом мнении", - сказал Дамблдор, желая оставить свои мысли при себе.

"Die Banalität des Bösen. Elende Schreibtischtäter", - прошептал Гриндельвальд, и Дамблдор понял, что он имеет в виду британское министерство.

"Действительно. "Der Weg zur Hölle ist mit guten Absichten gepflastert. Думаю, это выражение подходит лучше всего, не так ли?" добавил Дамблдор, вспомнив, как его собственные усилия против Азкабана в его нынешнем виде угасли в Министерстве.

"Однако... это просто пришло мне в голову. Может быть, вы поможете мне кое с чем - с чем-то странным, что я заметил несколько лет назад, несмотря на то, что моя магия покинула меня". Гриндельвальд выглядел задумчивым. "Я знаю, что почувствовал это только потому, что знаю о темной магии, о которой идет речь, и с тех пор она не отпускает меня".

"Геллерт, о чем именно ты говоришь?" спросил Дамблдор своего бывшего друга.

"Много лет назад я интересовался бессмертием и читал книги о нем, но когда прочитал, что нужно сделать, чтобы обрести его, то сжег их в пепел. В те времена я был способен на многое, но даже меня ужасала мысль о том, чтобы разрезать свою душу на части, чтобы жить вечно". Гриндельвальд явно испытывал отвращение к самой идее.

Теперь Дамблдор был очень заинтересован. "И вы почувствовали это несколько лет назад?"

"Да. Это было слабое ощущение, но, очевидно, кто-то сделал это, и защита сработала. Альбус, пожалуйста, скажи мне, что никто не был настолько безумен, чтобы пойти на это!" Гриндельвальд выглядел крайне неуютно.

Дамблдор же пока ничего не ответил, придя к ужасающему выводу. У него уже были подозрения, поскольку кажущаяся гибель Волдеморта породила больше вопросов, чем ответов, но это было первое подтверждение того, что то, чего Дамблдор опасался, действительно произошло. Это также означало, что пророчество оказалось более верным, чем он мог предположить.

Том, что ты наделал?

...Литтл Уингинг, 14 июля...

Хотя сад дома Эвансов был не особенно велик, высокий забор позволял уединиться в эту субботу, когда небольшая семья отдыхала после очередной рабочей недели. Другие люди отправились бы на каникулы, но с учетом юного возраста Гарри это в данный момент было невозможно. Кроме того, в такую погоду были и другие способы расслабиться дома.

"Хахаха! Мокрый! Мокрый, дядя Том!" смеялся Гарри, играя с водой в надувном детском бассейне.

"Осторожно! Тебе, может, и нравится мокнуть, а мне - нет!" воскликнул Томас, сидя в своем шезлонге и читая книгу, чтобы уберечь ее от опасности.

Единственным ответом было хихиканье Гарри.

"Ну, одно я знаю точно: с детьми никогда не бывает скучно", - заметил Томас, положив книгу на соседний садовый столик, так как его сосредоточенность пропала.

"Конечно, не скучно", - заметила Вероника, протягивая мужу стакан холодного лимонада. "Знаешь, видеть Гарри таким счастливым... Может, нам стоит попробовать завести своего? Помнишь, мы говорили об этом".

Томас действительно помнил.

По правде говоря, ничто не говорило против этого. Гарри уже немного подрос и нуждался в меньшем уходе, поэтому у них появилось время на ребенка. Его компания процветала благодаря буму использования компьютеров в компаниях, значительно расширившись, и поэтому они были очень уверены в своих финансах. Теперь им просто придется активно пытаться завести ребенка.

Я знаю, что она очень любит Гарри, но его воспитание действительно заставило ее захотеть собственного ребенка, вспомнил Томас.

Он также помнил, как она смотрела на Гарри - тоскующим взглядом. "Я помню. Вы уверены, что готовы к этому? Готовы ли мы к этому? Это очень большой шаг, понимаете?"

Вероника даже захихикала. "Томас, мы воспитываем ребенка уже почти три года. Я думаю, мы оба более чем готовы к этому. А еще я не верю ни единому слову из тех ужастиков, которые мама рассказывала мне о беременности".

Она так и не сказала, что именно рассказывала ей мать о беременности, хотя это было не так уж плохо, учитывая, что она все равно хотела, чтобы они сделали ее бабушкой в разумные сроки - хотя она и любила Гарри, ей хотелось иметь внука по крови. Да, никакого давления, хотя она регулярно напоминала им об этом.

Чем больше он думал об этом, тем больше ему нравилась эта идея. Я не могу ей отказать, и мне кажется, что сейчас самое время попробовать завести своего ребенка.

Увидев, как изменилось выражение его лица, Вероника воспрянула духом. О да, он хочет, чтобы мы попробовали!

Однако, хотя выражение его лица было для нее достаточным ответом, он не успел ничего сказать, услышав, как открылась садовая калитка.

"Боже, это была действительно тяжелая работа".

"О, это же дядя Сохатый!" воскликнул Гарри, увидев, что Сириус вошел в сад, и только вода в бассейне помешала ему подскочить и обнять его.

"О, Сириус... ты выглядишь очень измотанным. Что-то случилось?" спросил Томас, удивляясь тому, что сегодня суббота, а значит, Сириусу не нужно было выходить на испытательный срок в полиции.

"Можно и так сказать. Помните, вчера было полнолуние?" Тут они поняли, почему Сириус может быть таким уставшим. "У вас есть свободный стул? Мне действительно нужно сначала присесть".

Сириус почти упал в шезлонг и с удовольствием принял холодный лимонад, который ему предложила Вероника, и выпил почти половину стакана, прежде чем собрался с духом, чтобы рассказать им еще что-нибудь. "Спасибо, мне это было очень нужно". Затем он уменьшил громкость, чтобы никто не услышал. "Ну, как я уже сказал, прошлой ночью было полнолуние, а вы знаете, что происходит с Ремусом в это время".

Они оба, конечно, знали. Около года назад Ремус решил, что ему нужно рассказать им о своей ликантропии. Сначала они оба были немного встревожены, но потом поняли, что, хотя волк действительно очень опасен, это случается только в определенные дни, и тогда Ремус сам следит за тем, чтобы никто не пострадал. Их больше злило то, как с ним обращаются из-за болезни, которую ему подсунул психопат.

"Было хуже, чем обычно?" спросила Вероника, наслушавшись рассказов о том, как больно было Ремусу.

"Хуже, чем обычно. Волк явно был недоволен, и мне пришлось изрядно потрудиться, чтобы занять его, чтобы он не начал вредить Ремусу. Вот почему я так устала - ночь была долгой, и я почти не спала. Ремус все еще в постели, думаю, он не встанет до конца дня. Мы уже боимся, что и эта ночь будет такой же", - объяснил Сириус.

"Это ужасно. Неужели никто не пытался облегчить страдания этих бедняг? Ведь болезнь известна уже много веков", - спросила Вероника, все еще удивляясь, как Ремус умудряется жить с ней уже около 20 лет.

Сириус невесело усмехнулся. "Ты шутишь? Как только кто-то заражается, его перестают считать человеком. Закон причисляет их к зверям, и их жизнь становится настолько ужасной, насколько это возможно. Ремусу пришлось скрывать это, чтобы он смог получить образование".

"Это..." Томас пытался подобрать слова, но не смог. "У этих людей есть хоть капля логики?"

"Нет, конечно же, нет". Сириус покачал головой. "Такая общая политика только подталкивает этих людей к преступлениям и заставляет их ненавидеть магическое общество. Психопат, который заразил Ремуса? Он - продукт этой идиотской политики, ему казалось, что он должен создать как можно больше таких людей, чтобы отплатить обществу за их ужасное отношение к оборотням".

Эта мысль сама по себе была тревожной.

Томас бросил взгляд на все еще пребывающего в забвении Гарри. "Возможно, в будущем нам стоит обсуждать такие вещи наедине", - тихо сказал он. "В конце концов, Гарри уже достаточно взрослый, чтобы начать понимать, о чем мы говорим. Не стоит навлекать на себя неприятности".

"Возможно, это касается и сада", - добавила Вероника, отметив, что кто-то еще мог бы

подслушать, если бы они говорили слишком громко. "Все эти перешептывания покажутся подозрительными тому, кто за нами наблюдает".

Хотя соседи, услышав их разговор, скорее всего, отнеслись бы к нему как к чепухе, им следовало бы более внимательно следить за тем, где они говорят о подобных вещах. Они стали несколько расхлябанными, и от этой дурной привычки придется отказаться как можно скорее.

...в доме Эвансов, 5 октября...

Слава богу, в его возрасте такие эпизоды случаются редко, иначе люди стали бы задавать вопросы, подумала Вероника, убедившись, что Гарри спит в кровати.

Случаи случайного волшебства у Гарри, к счастью, случались крайне редко, хотя с тех пор, как они взяли его к себе, было один или два таких случая. Они также знали, что, когда Гарри подрастет, таких случаев станет еще больше. Она была рада, что Ремус был дома, и он мог быстро устранить причинённый ущерб, пока никто не успел его заметить. Иметь рядом взрослых волшебников, воспитывая магического ребенка, действительно имело свои преимущества.

Честно говоря, я понятия не имею, что взбрело ему в голову, когда это случилось. Бедный кот. Слава богу, что есть Ремус; я бы ни за что не потерпела появления чиновников из Министерства.

Она и так была достаточно взволнована, получив результаты анализов от врача, так что магический эпизод с Гарри сделал этот день слишком захватывающим на ее вкус. Ей все же пришлось поделиться новостями, дождавшись подходящего момента, когда она могла остаться наедине с Томасом. Сейчас, похоже, наступил подходящий момент, чтобы поделиться радостной новостью.

Спустившись по лестнице, она увидела, что муж прильнул к телевизору, жадно просматривая спортивные новости о последних результатах в Первом дивизионе футбольной лиги. Надо было вспомнить, что сегодня футбольный вечер. Отлично...

Зная, что если она хочет что-то сделать, то ей придется оторвать мужа от телевизора. "Томас, дорогой?"

"Да?" - рассеянно спросил он.

Вероника поняла, что должна быть более прямолинейной. "Я хочу поделиться с тобой кое-чем важным".

Это наконец-то привлекло его внимание. Если она так начала, то ему лучше уделить ей все свое внимание, иначе он поплатится за это. Она говорила таким тоном всего несколько раз, и

он знал, что не стоит искушать судьбу. Поэтому, неохотно выключив телевизор, он подождал, пока она сядет рядом с ним на диван. Молчаливое общение действительно работало.

http://tl.rulate.ru/book/104708/3664737